

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

Сообщения
Ростовского музея

Выпуск XXIII

Ростов
2018

К вопросу о терминологии в ростовской финифти: живопись или роспись по эмали, финифтяники или финифтянщики¹

В. Ф. Пак

Вопрос применения того или иного термина всегда связан не только с точностью определения сути самого понятия, единообразием в пользовании им, но, что немаловажно, — со сложившейся научной традицией. В этом отношении разделение в обозначении техники ростовской финифти на **живопись** и **роспись по эмали**² отражает поступательное развитие научного познания предмета изучения.

Всем известно, что первым исследователем и популяризатором ростовской финифти был А. А. Титов³. Его содержательные и исчерпывающие на то время статьи дополнялись и переиздавались в различных сборниках неоднократно. А. А. Титов в свою очередь разделял точку зрения известных русских историков И. Е. Забелина⁴ и Е. М. Гаршина⁵.

Называя технику исполнения не **росписью**, а **живописью по финифти**⁶, он указывал на уровень технического мастерства работ, сообщаясь, вне всякого сомнения, с академической живописью⁷. Говоря

¹ Доклад, ставший основой данной публикации, был прочитан автором на заседании Круглого стола в рамках проведения IV фестиваля финифти 15 июля 2017 г.

² Здесь и далее рассматриваемые термины выделены полужирным прямым начертанием.

³ *Титов А. А.* Живопись по финифти в городе Ростове // Вестник ярославского земства. № 42. Декабрь. Третий отдел. Статистический материал. Ярославль, 1875. С. 70–74; *Он же.* Очерк живописи по финифти в Ростове // Подробный отчет о ростовской выставке 1880 года. Ярославль, 1880, С. 89–104; *Он же.* Финифтяники в городе Ростове Ярославской губернии / с предисл. Н. П. Кондакова. СПб, 1901; *Он же.* Кустарные промыслы Ярославской губернии. 18. Финифтяной промысел / изд. Ярославского губернского земства. Статистическое бюро Ярославского губернского земства. Ярославль, 1902. С. 1–9.

⁴ *Забелин И. Е.* Историческое обозрение финифтяного и ценинного дела в России. СПб, 1853. С. 30.

⁵ *Гаршин Е. М.* Очерк истории русской живописи на финифти // Вестник изящных искусств. 1886. Т. 4. Вып. 1. С. 68–78.

⁶ Учитывая, что слово финифть — синоним эмали, получаем — живопись по эмали.

⁷ В качестве примера высокого мастерства ростовских живописцев по эмали может служить творчество художника Н. А. Сальникова, получившего в 1855 г. звание некласного (свободного) художника за портрет преподавателя Академии художеств П. И. Брюллова. См.: Государственная Третьяковская галерея.

о различии качества живописной работы современников, А. А. Титов справедливо подразделял живопись на хорошую, среднюю и низшую, но все-таки справедливо называл технику живописью⁸, поскольку в основе ее продолжали оставаться приемы точечного миниатюрного письма.

В описании производства ростовских финифтяных образов Андрей Александрович Титов ни разу не употребил слово **ропись**, напротив, подчеркивал, что это именно **живопись**⁹, а мастеров он называл **художники-финифтяники** или просто **финифтяники**¹⁰, тем самым определяя их высокий профессиональный уровень. Автор один из своих трудов так и назвал — «**Финифтяники в городе Ростове Ярославской губернии**»¹¹. Статья была переиздана с тем же названием в 1904 г.¹² Андрей Александрович писал: «... как живописцы, так и приготовители пластинок, известны у нас под общим названием «**финифтяников**»¹³. Здесь необходимо заметить, что в Переписи 1897 г. мастера, занятые белоготовкой пластин, так и именуются: готовит «белыя» или «заготовщик белых для финифтян. образов» (сокращение в оригинале — *В. П.*), а не просто «финифтяники»¹⁴.

В своих трудах по финифти А. А. Титов слово **финифтяники** по преимуществу писал с одной Н¹⁵, и лишь иногда с двумя Н¹⁶.

Интересно проследить бытование терминов **финифтяник-финифтящик** по другим источникам. У современника А. А. Титова — Е. М. Гаршин, в его статье «Очерк истории русской живописи по финифти» ростовские живописцы по эмали также именуются **финифтяниками**¹⁷. Наш современный историк А. Е. Виденева, цитируя документы 1761—1763 гг., неоднократно указывает: «**финифтяной мастер**», «**мастер финифтяной работы**», но в тексте статьи называет ростовских эмалье-

Каталог собрания. Серия: Живопись XVIII—XX веков. М., 1997. Т. 1. С. 184.

⁸ Титов А. А. Очерк живописи по финифти в Ростове. С. 96.

⁹ Там же. С. 90, 91, 92.

¹⁰ Титов А. А. Очерк живописи по финифти в Ростове. С. 91, 92, 95, 99, 104; *Он же*. Живопись по финифти в городе Ростове. С. 72, 73; *Он же*. Финифтяники в городе Ростове. С. 1, 2, 4, 12.

¹¹ Титов А. А. Финифтяники в городе Ростове. 1902. С. 1, 2, 4, 7.

¹² Титов А. А. Финифтяники в городе Ростове Ярославской губернии // Кустарные промыслы (с картограммой и диаграммой). Статистический сборник по Ярославской губернии. Ярославль, 1904. Вып. 14. С. 148—154.

¹³ Титов А. А. Финифтяники в городе Ростове. С. 4; *Он же*. Живопись по финифти в городе Ростове. С. 72.

¹⁴ Пак В. Ф. Мастера финифти Ростова Великого в 1897 году (по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи) // ИКРЗ. 2015. Ростов, 2016. С. 206.

¹⁵ Напр., в Очерках 1880 г. на с. 95 и 99 А. А. Титов употребил это слово 4 раза.

¹⁶ Там же. На с. 91, 94 — 2 раза.

¹⁷ Гаршин Е. М. Очерк истории русской живописи на финифти. С. 77, 78.

ров **финифтянщиками**¹⁸. Этому же термину придерживаются и другие ростовские исследователи¹⁹.

Обратимся к архивным документам за 1905 г. В объявлении об открытии воскресных занятий в Рисовальном классе при Городском училище г. Ростова за подписью попечителя И. А. Шлякова, мастера названы «**финифтяники**»²⁰, что также не противоречит слову **финифтяники** и является также самым близким производным от слова **финифть**. На мой взгляд, оно, с ударением на вторую гласную «и» наиболее гармонично и корректно отражает суть того дела – мастерства и искусства одновременно, которым занимаются ростовцы и по сей день. Мы не знаем, на какую гласную – вторую или третью ставил ударение Андрей Александрович Титов, скорее на вторую «и», но этимологическая связь понятий наиболее точно отражается в термине – **финифтяники**, как производном от слов **финифть** и **финифтяники**.

В более ранних документах – Первой переписи населения России 1897 г., человека, занимающегося финифтью переписчики называли: «мастер живописец по финифти»²¹; наряду с ним фиксировали: «пишет образа / финифты»²². Далее по наиболее частому употреблению обозначения рода занятий являлось слово **финифтяник**²³, но единожды прозвучало: «**финифтинница**»²⁴, «**финифтинник**»²⁵ и «**финифтчик**»²⁶ и ни разу не было употреблено слово **финифтянщик**. Итак, в архивных документах за 1897 г. весьма объективно отразилась устная традиция названия данного рода деятельности в конце XIX в.

Современник А. А. Титова потомственный ростовский мастер Константин Фуртов в пособии для мастеров «Финифтяное произ-

¹⁸ Виденева А. Е. О ростовских художниках второй половины XVIII – начала XIX веков // СРМ. Ростов, 1998. Вып. 9. С. 121.

¹⁹ Зякин В. В. Новые материалы о жизни и творчестве ростовского живописца по эмали А. И. Всесвятского // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Архитектура. 1988. М., 1989. С. 352–361; Мельник Л. Ю. К истории финифтяных школ в Ростове Великом // СРМ. Ростов, 1992. Вып. 3. С. 42–56; Федорова М. М. К истории артели финифтянщиков «Возрождение» // СРМ. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 187–193. См. также другие ее статьи, в которых автор неизменно пишет финифтянщики, кроме одной: Федорова М. М. Ростовский финифтяник священник Стефан Троицкий-Зверинский // Ростов Великий: имена, события, судьбы. Материалы по истории и агиографии Ростовской земли / сост. и науч. ред. М. Л. Рубцова. М, 2012. С. 103–108.

²⁰ РФГАЯО. Ф.60. Оп. 1. Д. 2. Л. 58.

²¹ ГАЯО. Ф-641. Оп. 1. Д. 771. Л. 12, 34, 43, 119, 133, 136, 217, 229. Д. 775. Л. 114.

²² ГАЯО. Ф-641. Оп. 1. Д. 774. Л. 13, 25, 33, 64, 99, 121, 125, 171, 246.

²³ ГАЯО. Ф-641. Оп. 1. Д. 762. Л. 10, 28 А, 76, 98, 113. Д. 768. Л. 183. Д. 779. Л. 73.

²⁴ ГАЯО. Ф-641. Оп. 1. Д. 762. Л. 98.

²⁵ ГАЯО. Ф-641. Оп. 1. Д. 762. Л. 106.

²⁶ ГАЯО. Ф-641. Оп. 1. Д. 762. Л. 98.

водство» финифть также называл «живописью на финифти»²⁷, а мастеров — «живописцами по финифти»²⁸. Заведующий Финифтяной учебно-показательной школой — известный художник Александр Иванович Звонилкин²⁹, выпускник Императорского Строгановского училища в «Краткой истории существования ростовской живописно-финифтяной Учебно-показательной мастерской с основания до настоящего времени» писал: «кустари-живописцы финифтяники»³⁰. Сотрудники Ростовского музея С. Н. Иванов и Е. К. Сахарова в своих научных изысканиях 1924 г. на данную тему оба писали: «финифтяники»³¹. В публикации Н. Анова «Ростовская финифть»³² и прессе за 1938 г. также читаем «финифтяники»³³.

Несмотря на казалось бы исчерпывающее обилие примеров, все-таки есть и иные: наряду с термином **финифтяники**³⁴ писал **финифтянщики**³⁵ известный Сергей Васильевич Чехонин — художественный руководитель Учебно-показательной школы финифти в 1914–1917 гг. в своем отчете Министерству земледелия о работе в Ростове, возможно, считая их синонимами³⁶. Кроме этого московский художник-эмальер и преподаватель А. А. Пупарев в своем труде «Художественная эмаль» технику письма на эмали называл **живописью**³⁷, художников — живописцами³⁸, но говоря о ростовцах, писал «художники-финифтянщики»³⁹ и «ма-

²⁷ Фуртов К. А. Финифтяное производство. Пособие для мастеров. М., 1911. С. 12, 14.

²⁸ Там же. С. 15, 16.

²⁹ Пак В. Ф. Александр Иванович Звонилкин (1883–1938) // Не предать забвению: Книга памяти жертв политических репрессий, связанных судьбами с Ярославской областью / сост. Е. А. Кораблева, Ю. Г. Салова. Ярославль, 2015. Т. 9. С. 84–94.

³⁰ Звонилкин А. И. Краткая история существования ростовской живописно-финифтяной учебно-показательной мастерской с основания до настоящего времени / публ. и предисл. М. М. Федоровой // СРМ. Ростов, 1992. Вып. 3. С. 165, 168.

³¹ Иванов С. Н. Мастера-финифтяники. Материалы. 1924 г.; Сахарова Е. К. Современное положение финифтяного производства. 1924 г. / публ. в: Мельник Л. Ю. Финифть в Ростовском музее: к истории музеефикации промысла // СРМ. Ростов, 2017. Вып. 22. С. 251, 254.

³² Анов Н. Ростовская финифть // Народное творчество. 1938. № 10–11. С. 63–67.

³³ Кузьмин А. У мастеров финифтяной живописи // Северный рабочий. 1938. 10 окт. № 235.

³⁴ Чехонин С. В. В Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики / публ. в: Супрун Л. Я. С. В. Чехонин о ростовском финифтяном промысле начала XX в. // Научно-исследовательский институт художественной промышленности: сборник трудов. М., 1975. Вып. 8. С. 154, 156.

³⁵ Там же. С. 153.

³⁶ Нельзя исключать, что это могла быть ошибка, вкравшаяся при перепечатке для публикации архивного документа.

³⁷ Пупарев А. А. Художественная эмаль. М., 1948. С. 45, 51, 54, 55, 56, 72.

³⁸ Там же. С. 54.

³⁹ Там же. С. 55.

стер-финифтящик»⁴⁰, тем самым, видимо, подчеркивая промысловый характер их занятия, что в те трудные для существования промысла послевоенные 1946–1948-е гг. могло быть вполне оправдано, так как в данном случае отражалась реальная историческая ситуация. Многие живописцы-эмальеры не вернулись с Великой Отечественной войны, финифть перебивалась в составе 1-й механической артели, в которой наряду с велосипедным, лудильным и эмальерным (посудным) цехом, был и финифтяный⁴¹. Основной продукцией последнего оставались, как и во второй половине 1930-х гг., невысокого качества брошки⁴². Весьма показательно высказывание ведущего живописца по эмали А. А. Назарова о практиковавшейся в 1930-е гг. технике росписи брошей с цветочными мотивами: «...Нынешние брошки – это не финифть... Это еще не искусство. Настоящая финифть только в зародыше»⁴³.

Следующим изданием о финифти был монографический очерк Игоря Михайловича Сулова «Ростовская эмаль»⁴⁴. Автор глубоко изучил тему русских эмалей, ему принадлежит ряд серьезных статей в фундаментальных изданиях⁴⁵. Нет причин не доверять ему в глубине понимания материала, поскольку в результате им была написана и защищена в Институте истории искусств Академии наук СССР диссертация «Русская ювелирная эмаль (Развитие живописного мастерства в русской эмали XVII – первой половины XIX веков)»⁴⁶. Он защитил ее в 1962 г. – времени, когда научные звания получали лишь те единицы, чей труд был профессионально и общественно признан.

В книге «Ростовская эмаль» в поясняющих описаниях под иллюстрациями И. М. Сулов дал различие понятий: «декоративная» (в ряде случаев орнаментальная) и **полихромная роспись на эмали**⁴⁷, во всех остальных случаях он писал – **живописная миниатюра на эмали**⁴⁸. Кроме того, в приложении «Ростовские мастера художественной эмали XVIII,

⁴⁰ Там же. С. 72.

⁴¹ Пак В.Ф. Коллекция ростовской финифти XX в. из собрания ГИМ // ИКРЗ. 2002. Ростов, 2003. С. 293–294.

⁴² Пак В.Ф. Из истории ростовской финифти второй половины 1930-х гг. // IV Тихомировские краеведческие чтения: материалы научной конференции. Ярославский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 22–23 октября 2013 г. Ярославль, 2014. С. 289–299.

⁴³ Анов Н. Ростовская финифть. С. 64.

⁴⁴ Сулов И. М. Ростовская эмаль. Ярославль, 1959.

⁴⁵ Сулов И. М. Эмаль // Русское декоративное искусство. М., 1963. Т. 2. С. 467–469; Сулов И. М., Ульянова Б. Л. Эмаль // Русское декоративное искусство. М., 1965. Т. 3. С. 122–124.

⁴⁶ Сулов И. М. Русская ювелирная эмаль (Развитие живописного мастерства в русской эмали XVII – первой половины XIX веков): дис. ... канд. искусствовед. М., 1962.

⁴⁷ Сулов И. М. Ростовская эмаль. Рис. 13, 14, 18, 20–23, 26–29.

⁴⁸ Там же. Рис. 1–12, 15–17, 19, 24, 25. 30–32.

XIX, XX веков» он вполне логично позиционировал **финифтяников** как **живописцев по эмали**⁴⁹. Говоря о ростовских эмалях конца XVIII – начала XIX вв., он писал: «...основным художественным элементом в этих миниатюрах является живопись»⁵⁰, а описывая творчество отдельных мастеров сер. XX в., отмечал, что художники «проявили себя опытными мастерами как в области **орнаментальной росписи**, так и в сюжетной, живописной миниатюре»⁵¹. До сих пор его труд «Ростовская эмаль» во многом не потерял своей актуальности несмотря на то, что за последние два десятка лет фактические, главным образом исторические знания в этой области значительно пополнились и уточнились, а изучение вопроса в целом продвинулось как в архивном, так и в фактологических аспектах. Но базовое понимание техники письма ростовской финифти не изменилось, а напротив, было принято и закрепилось в научно-музейной практике.

Так в 1984 г. Научно-исследовательский институт художественной промышленности и Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства организовали выставку ростовской финифти. Экспозиция была весьма обширна, здесь были представлены собрания ростовской финифти четырех организаций: Музея народного искусства, Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства, Ростово-Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника (ныне ГМЗРК) и музея фабрики «Ростовская финифть». По итогам был издан научный каталог⁵², и именно с его созданием перед специалистами впервые встала проблема четкого обозначения различий техники ростовской финифти, на которые указывал И. М. Суслов.

В результате совместной работы ведущих музеев в качестве преобладающей была названа техника **живописи по эмали**, как являющейся характерной особенностью классической ростовской финифти. Термин **роспись по эмали** имеет место быть лишь в контексте специфически народного направления в финифти, характерного для работ «массовой продукции» художников первой половины XX в. Но уже во второй половине XX в. художники вернулись к старинной технике письма, тогда и их произведения вновь стали именоваться живописью по эмали. Таким образом, финифть XVIII–XIX и второй половины XX вв., в каталоге обозначена как **живопись по эмали**, а орнаментальные декоративные композиции XX в. справедливо названы **росписью по эмали**. Эти термины закрепились в упомянутом выше каталоге выставки.

⁴⁹ Там же. С. 39–45.

⁵⁰ Там же. С. 17.

⁵¹ Там же. С. 31.

⁵² Ростовская финифть. Выставка из музеев РСФСР: каталог / автор вступительной статьи А. Ф. Шклярчук, сост. Л. Н. Гончарова, Э. И. Доминьяк, А. Л. Карпун. М., 1984.

В 1987 г. специалисты Государственного Эрмитажа при составлении научного каталога «Русская эмаль XII – начала XX в. из собрания Государственного Эрмитажа» также дифференцировали эти два понятия, описывая технику эмальерных произведений своей коллекции⁵³.

В 1995 г. вышел альбом с научным каталогом «Ростовская финифть». Автор – искусствовед Государственного Русского музея Валентина Игнатьевна Борисова. Учитывая уже имевшую место традицию, она не случайно выбрала термины **финифтяники** и **живопись по эмали**, последовательно во всех своих публикациях оперируя ими⁵⁴.

В современной практике столичных музеев четко прослеживается утвердившаяся тенденция наименования ростовских художников финифтяниками⁵⁵. Хранитель и исследователь финифти ГИМа О. В. Молчанова в своих научных публикациях также употребляет термин **финифтяники**⁵⁶. Кандидат искусствоведения В. В. Мухин в книге «Искусство русской финифти конца XIV – начала XX века», говоря о ростовских художниках, называет их **финифтяниками**⁵⁷, а технику письма **живописью по эмали**⁵⁸.

На основании того, что в научных публикациях целого ряда предшествующих исследователей значительно преобладал термин **финифтяник** (как наиболее близко отвечающий исходному значению слов **финифть – финифтиник – финифтяник**), автор данной публикации уже в начале своей научной деятельности в Ростове, не случайно избрал данный термин⁵⁹. Другие же исследователи продолжали употреблять

⁵³ *Калязина Н. В., Комелова Г. Н., Косточкина Н. Д., Костюк О. Г., Орлова К. А.* Русская эмаль XII – начала XX в. из собрания Государственного Эрмитажа. Л., 1987.

⁵⁴ *Борисова В. И.* Из истории ростовской финифти первой половины XIX в. Творчество Я. И. Рыкунина // Из истории собирания и изучения произведений народного искусства. ГРМ. Сб. научных трудов. Л., 1991. С. 50–60; *Она же.* Из истории ростовской финифти втор. пол. XVIII – нач. XIX в. О круге мастеров Спасо-Яковлевского монастыря // Народное искусство. Исследования и материалы: сб. статей. СПб., 1995. С. 104–113. См. также и другие ее статьи.

⁵⁵ *Малаева З. А.* Ростовские финифтяники и их искусство живописной эмали // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. 2004. № 6. С. 8–15.

⁵⁶ *Молчанова О. В.* Традиции и история ростовской финифти XVIII–XIX веков // Народное искусство России: традиция и стиль. Труды ГИМ. М., 1995. Вып. 86. С. 44–46; *Она же.* Московские эмали в русском стиле // III конференция «Города Подмосковья в истории Российского предпринимательства и культуры». К 660-летию Серпухова и 70-летию Московской обл. Серпухов. 3–4 декабря 1999 г. Доклады, сообщения, тезисы. Серпухов, 1999. С. 133; *Она же.* Ранняя ростовская финифть // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. 2005. № 3 (25). С. 8–14.

⁵⁷ *Мухин В. В.* Искусство русской финифти конца XIV– начала XX века. СПб, 1996. С. 149.

⁵⁸ Там же. С. 145.

⁵⁹ *Пак В. Ф.* К проблеме творчества ростовского мастера росписи по эмали А. А. Назарова // ИКРЗ. 1996. Ростов, 1997. С. 185; *Она же.* Ростовская финифть XX века: история промысла, проблемы и художественные особенности: дис. ... канд. искусствовед. Ярославль, 2002; и все последующие публикации автора.

термин **финифтянщик**⁶⁰, видимо, считая его синонимом? Учитывая их разницу и не ставя своей целью углубиться в суть решения вопроса, корректно обошел эти разночтения коллекционер, кандидат технических наук, доцент Московского Государственного технического университета им. Н. Э. Баумана В. И. Сивцов в своей книге «Ростовская эмаль XX столетия»⁶¹.

Уместно взглянуть на спорный вопрос разночтений с учетом приведенных выше архивных свидетельств и анализом исторической ситуации их употребления. Впервые в печати термин **финифтщик** (схожий со словом **финифтянщик**) встретился лишь в начале XX в.⁶², ранее же ни в печатных трудах, ни в архивных документах его обнаружить не удалось. В XIX в. мастеров называли **живописец по финифти** и **финифтяник**, как было сказано выше, а смежную с ним профессию ювелира — **«оправляльщик»**⁶³. А. А. Титов, иногда объединял изготовителей белых пластин и живописцев под общим названием **«финифтяники»**, тогда как в Переписи 1897 г. эти два рода занятий четко подразделяются. О белоготовильщиках сказано: **«готовит белыя»** для написания финифти⁶⁴. В 1913 г. столичный инженер профессор А. Соколов также отметил три категории профессиональных занятий в промысле: белоготовильщик, живописец, оправляльщик (или рамочник)⁶⁵.

На основании всего сказанного выше следует, что до революции 1917 г. людей, занятых в производстве финифти, как писал А. А. Титов и что, собственно, подтверждают архивные источники, делили на — **финифтяников** и **оправляльщиков**, тем самым разграничивая по смыслу **искусство** и **ремесло**. Слово **финифтянщик**, по нашим наблюдениям⁶⁶, стало употребляться лишь в советское время, когда принижалось все индивидуальное творческое, когда борьба со «старой» иконописной идеологией кустарей-ремесленников принимала порой причудливо-уродливые формы. В научных публикациях оно довольно широко распространилось лишь в трудах ростовских историков и искусствоведов в 1990-е и последующие годы. По справедливому замечанию научного сотрудника Ярославского историко-архитектурного и художественного

⁶⁰ См. сноску 19.

⁶¹ Сивцов В. И. Ростовская эмаль конца XX столетия. Ростовская финифть из частных собраний. Альбом. М., 2003. С. 6, 7, 9, 13, 16, 19.

⁶² Соколов А. Финифтяный промысел в гор. Ростове Ярославской губернии // Кустарная промышленность России. Разные промыслы. СПб, 1913. С. 180.

⁶³ Титов А. А. Финифтяники в городе Ростове. С. 8, 9. ГАЯО. Ф-641. Оп. 1. Д. 760. Л. 321 об.—322; Д. 761. Л. 208 б.—209, 233 об.—234; Д. 763. Л. 177 об.—178; Д. 768. Л. 182 об.—183.

⁶⁴ ГАЯО. Ф-641. Оп. 1. Д. 761. Л. 182 об.—183, 242 об.—243.

⁶⁵ Соколов А. Финифтяный промысел в гор. Ростове. С. 180.

⁶⁶ А также меткому сравнению Е. В. Брюхановой — распространение получило от слова «артельщик».

музея-заповедника Л. Л. Полушкиной, которая посвятила изучению финифти ряд своих научных работ⁶⁷ — слово **финифтящик** звучит несколько приземленно и грубо, более мягко и эстетично звучит слово финифтяник и по сути своей более точно выражает сущность искусства живописи по эмали ростовских мастеров.

Итак, в истории изучения ростовской финифти термины **живопись по эмали** и **финифтяники**, имеют свою научную традицию, заложенную в XIX в. И. Е. Забелиным, Е. М. Гаршиным и А. А. Титовым и продолженную последующими специалистами. Однако, наравне с определением **живопись по эмали**, признан также и термин **роспись по эмали**, но с разным понятийным содержанием и узкими хронологическими рамками, обусловленными особенностями исторического развития промысла.

В статьях современных исследователей нередко эти два термина используются на первый взгляд как синонимы⁶⁸, но если в контексте некоторых обобщающих трудов или обзорных статей это может быть оправдано, то в научном каталоге ростовской эмали из экспозиции ГМЗРК, важно и необходимо понимать их различие. Так, в **росписи** основой является ряд последовательных приемов «кистевой» росписи, обводка контуров как в графике, применение штриха и линии. Роспись как художественно-технический прием применялась в финифти главным образом в советский период. Связано это было с деятельностью Института художественной промышленности. В свою очередь в живописи по эмали применяется плавь, лессировки, цветовое пятно, приемы передачи световоздушной среды за счет послойного наложения краски путем точечно-пунктирного письма, столь характерного как для ростовской финифти периода расцвета первой четверти XIX в., так и для современных работ.

Таким образом, дифференцированный подход, закрепившийся в трудах музейщиков конца 1950-х — 1990-х гг., упомянутых выше, отражает **исторически поступательное** развитие научной мысли в познании и глубину постижения технологических особенностей создания ростовской финифти в конкретных исторических условиях. Итак, **декоративная роспись по эмали** как иная техника, отличная от **живописи по эмали**, появилась в ростовской финифти лишь только в XX в. По преимуществу она просуществовала до начала 1960-х гг., затем художники вновь обратились к традиционным живописным приемам. Необходимо заметить,

⁶⁷ *Полушкина Л. Л.* Ростовская финифть 1917–1920-х годов из коллекции Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника // Материалы конференции «70 лет советской финифти». 1988. ГМЗРК. А-1303. Л.26–35; *Она же.* Образ святителя Димитрия Ростовского в живописных эмалях XVIII — начала XX в. // Святитель Димитрий, митрополит Ростовский. Исследования и материалы. Ростов, 2008. С. 419–430.

⁶⁸ *Молчанова О. В.* Ранняя ростовская финифть. С. 8; *Уильямс Х.* Эмали мира. 1700–2000. Из коллекции Халили. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже. СПб., 2009. С. 262.

что переход, а точнее возврат, был не простым. Мастерам пришлось отстаивать свое право наследовать исконные традиции живописных эмалей периода расцвета финифти первой трети XIX в.⁶⁹ Все сказанное выше также позволяет утверждать, что сохранившаяся в Ростове традиция живописи по эмали в отличие, например, от расписных московских, сольвычегодских и вятских эмалей кон. XVII – нач. XVIII вв.⁷⁰, представляет собой **не роспись**, но технику **живописи по эмали**, несмотря на одни и те же материалы (медь, эмаль, керамические краски).

⁶⁹ Куландин Н. А. Воспоминания // Личный архив автора. См. также: Пак В. Ф. Николай Александрович Куландин. К 85-летию со дня рождения художника // СРМ. Ростов, 2016. Вып. 21. С. 194.

⁷⁰ И. А. Бобровническая термин «расписная эмаль» вполне обоснованно употребляет для цветочно-орнаментальных композиций. См.: Бобровническая И. А. Русская расписная эмаль конца XVII – нач. XVIII века: Каталог. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М., 2001. С. 7–29.